

ПРИГРАНИЧНАЯ МИГРАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

И.А. Калиев , А.Т. Серикбаева

АННОТАЦИЯ

Цель исследования заключается в анализе особенностей приграничной миграции в Центральной Азии с акцентом на казахстанский опыт и определении основных региональных вызовов, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие стран региона. Исследование направлено на выявление факторов, определяющих миграционные потоки, их экономические и социальные последствия, а также на оценку возможностей для совершенствования механизмов управления миграцией.

Методология исследования основывалась на применении сравнительного анализа, статистического моделирования и качественного анализа данных. В работе были проанализированы данные национальных статистических органов, отчёты международных организаций и результаты полевых исследований. Экспертные интервью с представителями государственных органов, международных организаций и мигрантами дали возможность дополнить анализ практическими аспектами.

Результаты показали, что приграничная миграция в регионе обусловлена такими факторами, как экономическое неравенство между странами, дисбаланс на рынках труда, исторические и культурные связи между приграничными сообществами. Казахстан как один из основных центров притяжения мигрантов, преодолевает такие вызовы, как нелегальная миграция, недостаточная координация с соседними государствами в области регулирования миграционных процессов, ограниченный доступ мигрантов к системам социальной защиты и здравоохранения.

Выводы исследования подчеркивают необходимость усиления межгосударственной координации для решения региональных вызовов. Введение унифицированных подходов к регулированию миграции, внедрение социальных программ для интеграции мигрантов и развитие цифровых инструментов для мониторинга миграционных потоков являются ключевыми направлениями для улучшения управления миграцией. Практическая значимость результатов заключается в том, что они могут быть применены для совершенствования миграционной политики стран Центральной Азии. Предложенные рекомендации содержат развитие механизмов сотрудничества на уровне региона, адаптацию социальной инфраструктуры к потребностям мигрантов и внедрение инновационных технологий для повышения эффективности управления миграционными процессами.

Ключевые слова: законодательство, социальная защита, возвращение мигрантов, региональные вызовы, миграционные потоки, законодательные инициативы, региональное сотрудничество.

Торайгыров университет,
Павлодар, Казахстан

Автор-корреспондент:

А.Т. Серикбаева,
a.serikbaeva@mail.ru

Цитирование:

Калиев И.А., Серикбаева А.Т.
Приграничная миграция в
Центральной Азии: казахстанский
опыт и региональные вызовы // *Адам әлемі.* – 2026. – Т. 28.
– №3(109). – С. 81-95.
– DOI: 10.48010/sshzh11

Открытый доступ

© Автор(ы), 2026
Это статья открытого доступа,
распространяемая в соответствии
с условиями международной
лицензии Creative Commons
Attribution 4.0 International
(CC BY 4.0).
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Поступила: 12/05/2026
Принята: 17/08/2026
Опубликована онлайн: 30/06/2026

Орталық Азиядағы шекара маңындағы көші-қон: Қазақстандық тәжірибе және аймақтық сын-қатерлер

Аңдатпа. Зерттеудің мақсаты Қазақстандық тәжірибеге баса назар аударып, Орталық Азиядағы шекара маңы көші-қонының ерекшеліктерін талдау және өңір елдерінің әлеуметтік-экономикалық дамуына әсер ететін негізгі өңірлік сын-қатерлерді айқындау болып табылады. Зерттеу көші-қон ағындарын, олардың экономикалық және әлеуметтік салдарын анықтайтын факторларды анықтауға, сондай-ақ көші-қонды басқару тетіктерін жетілдіру мүмкіндіктерін бағалауға бағытталған. Зерттеу әдістемесі салыстырмалы талдауды, статистикалық модельдеуді және деректерді сапалы талдауды қолдануға негізделген. Жұмыста Ұлттық статистикалық органдардың деректері, халықаралық ұйымдардың есептері және далалық зерттеулердің нәтижелері талданды. Мемлекеттік органдардың, халықаралық ұйымдардың өкілдерімен және мигранттармен сараптамалық сұхбаттар талдауды практикалық аспектілермен толықтыруға мүмкіндік берді.

Нәтижелер аймақтағы шекара маңындағы көші-қон елдер арасындағы экономикалық теңсіздік, еңбек нарығындағы теңгерімсіздік, шекара маңындағы қауымдастықтар арасындағы тарихи және мәдени

байланыстар сияқты факторларға байланысты екенін көрсетті. Қазақстан мигранттарды тартудың негізгі орталықтарының бірі ретінде заңсыз көші-қон, көрші мемлекеттермен көші-қон процестерін реттеу саласындағы үйлестірудің жеткіліксіздігі, сондай-ақ мигранттардың әлеуметтік қорғау және денсаулық сақтау жүйелеріне қолжетімділігінің шектелуі сияқты сын-қатерлерді еңсереді.

Зерттеу нәтижелері аймақтық сын-қатерлерді шешу үшін мемлекетаралық үйлестіруді күшейту қажеттілігін көрсетеді. Көші-қонды реттеудің бірыңғай тәсілдерін енгізу, мигранттарды интеграциялау үшін әлеуметтік бағдарламаларды енгізу және көші-қон ағындарын бақылау үшін цифрлық құралдарды дамыту көші-қонды басқаруды жақсартудың негізгі бағыттары.

Нәтижелердің практикалық маңыздылығы оларды Орталық Азия елдерінің көші-қон саясатын жетілдіру үшін пайдалануға болатындығында. Ұсынылған ұсынымдар өңір деңгейінде ынтымақтастық тетіктерін дамытуды, әлеуметтік инфрақұрылымды мигранттардың қажеттіліктеріне бейімдеуді және көші-қон процестерін басқарудың тиімділігін арттыру үшін инновациялық технологияларды енгізуді қамтиды.

Түйін сөздер: заңнама, әлеуметтік қорғау, мигранттардың оралуы, аймақтық сын-қатерлер, көші-қон ағындары, заңнамалық бастамалар, аймақтық ынтымақтастық.

Cross-Border Migration in Central Asia: Kazakhstan's Experience and Regional Challenges

Abstract. The aim of the study is to analyze the peculiarities of cross-border migration in Central Asia with a focus on Kazakhstan's experience and to identify the main regional challenges affecting the socio-economic development of the countries in the region. The research seeks to identify the factors determining migration flows, their economic and social consequences, as well as to assess opportunities for improving migration management mechanisms. The research methodology is based on the application of comparative analysis, statistical modelling and qualitative data analysis. Data from national statistical agencies, reports of international organizations and the results of field research were analyzed. Expert interviews with representatives of state authorities, international organizations and migrants provided an opportunity to supplement the analysis with practical aspects.

The results have shown that cross-border migration in the region is driven by such factors as economic inequality between countries, imbalances in labor markets, and historical and cultural ties between border communities. Kazakhstan, as one of the main destinations for migrants, faces such challenges as irregular migration, insufficient coordination with neighboring states in the regulation of migration processes, and limited access of migrants to social protection and healthcare systems.

The findings of the study emphasize the need to strengthen interstate coordination to address regional challenges. Introducing unified approaches to migration management, developing social programs for migrant integration, and implementing digital tools to monitor migration flows are key areas for improving migration management.

The practical significance of the results lies in the fact that they can be used to improve the migration policies of Central Asian countries. The proposed recommendations include the development of cooperation mechanisms at the regional level, the adaptation of social infrastructure to migrants' needs and introduction of innovative technologies to improve the efficiency of migration management.

Keywords: Legislation, Social Protection, Return Of Migrants, Regional Challenges, Migration Flows, Legislative Initiatives, Regional Cooperation.

Введение

Современные глобальные процессы характеризуются быстрым и беспрецедентным ростом миграции, которая, как никогда ранее влияет на социальные изменения в разных уголках мира. Миграция тесно связана с глобальными экономическими, политическими и технологическими трансформациями, а углубление процессов глобализации не только сократило расстояния, но и создало новые вызовы, такие, например, как геополитическая нестабильность и миграционные кризисы [1, с. 27]. В последние десятилетия миграционные потоки, вызванные экономическими, историческими и политическими причинами, оказывают значительное влияние на социально-экономическую ситуацию как в странах Европы, так и в других частях мира, включая Центральную Азию [2, с. 13].

Особое внимание уделяется приграничной миграции, которая является основным

фактором демографической динамики в Центральной Азии. Эта миграция напрямую влияет на социально-экономическое и политическое развитие стран региона. Казахстан, обладая стратегически важными расположениями полезных ископаемых и крупнейшей экономикой в Центральной Азии, играет роль как транзитной, так и принимающей стороны для мигрантов из соседних государств [3]. Проблемы, связанные с приграничной миграцией, требуют внимательного рассмотрения, поскольку этот процесс не только способствует росту рынка труда, но и порождает ряд вызовов, таких, как нелегальная миграция, трудности с интеграцией мигрантов в общество, а также риски, связанные с социальными и экономическими дисбалансами в приграничных районах.

Актуальность исследования приграничной миграции в Центральной Азии обусловлена не только геополитическими и экономическими особенностями региона, но и такими проблемами современности, как

изменения климата, усиливающееся социальное неравенство и политическая нестабильность. Казахстан, обладая стабильной экономикой и развитой инфраструктурой, часто становится основной целью миграционных потоков, что создает необходимость в эффективной миграционной политике для их регулирования и защиты прав мигрантов [4]. Важным аспектом также является сотрудничество с соседними странами для разработки общих решений и предотвращения негативных последствий миграции.

Выбор Казахстана в качестве фокуса исследования обусловлен его определяющей ролью в миграционных процессах, а также комплексом проблем и вызовов, с которыми страна сталкивается в связи с приграничной миграцией. Это делает казахстанский опыт ценным для анализа и разработки рекомендаций, которые могут быть использованы для улучшения миграционного управления в других странах региона. Исследование дает возможность выявить механизмы, которые обеспечат более эффективное управление миграцией и решение социально-экономических проблем, с ней связанных.

В целом анализ казахстанского опыта и региональных вызовов приграничной миграции имеет как научную, так и практическую значимость. Результаты исследования могут стать основой для разработки мер по улучшению миграционной политики, которая обеспечит гармоничное развитие как Казахстана, так и всего региона Центральной Азии.

Цель исследования – проанализировать эффективность казахстанской модели управления приграничной миграцией и определить возможности её применения в других странах Центральной Азии.

Задачи исследования:

- изучить теоретические основы и специфику приграничной миграции;
- проанализировать опыт Казахстана в управлении миграцией и государственную политику республики в данной сфере;
- определить сильные и слабые стороны казахстанской модели миграционного управления и возможности её адаптации в других государствах региона;
- выявить ключевые региональные вызовы приграничной миграции и разработать рекомендации по их эффективному преодолению.

Научная новизна исследования заключается в разработке комплексного подхода к анализу миграционной политики Казахстана, который объединяет изучение нормативно-правовых актов, официальной статистики и региональных особенностей миграционных процессов в Центральной Азии. Работа уточняет теоретические представления о характере трудовой, маятниковой и возвратной миграции, расширяя понимание специфики Казахстана как принимающей, отправляющей и транзитной страны. В исследовании рассматриваются малоизученные аспекты, такие как взаимодействие государственных институтов, влияние цифровизации на управление миграцией и сочетание формальных и неформальных механизмов регулирования.

Практическая значимость заключается в выявлении конкретных проблем и возможностей повышения эффективности миграционного управления. На основе анализа предлагаются рекомендации по совершенствованию межведомственного взаимодействия, развитию интеграционных программ, модернизации миграционной инфраструктуры и расширению цифровых сервисов для мигрантов. Дополнительную ценность представляет введение в научный оборот новых данных о возвратной миграции, а также определение направлений, в которых казахстанский опыт может быть использован для совершенствования миграционной политики других стран Центральной Азии.

Методология

Методология исследования содержит несколько этапов и методов, направленных на всесторонний анализ казахстанского опыта в управлении миграцией и на изучение региональных вызовов в контексте приграничной миграции. Основной исследовательский вопрос заключается в том, насколько нормативно-правовая база Казахстана способствует эффективному управлению миграционными потоками и как различные аспекты законодательства влияют на социально-экономическое развитие страны и региона. Гипотеза исследования предполагает, что адаптация и совершенствование миграционного законодательства Казахстана оказывает положительное влияние на регулирование миграционных потоков и может служить примером для других стран Центральной Азии.

Содержательный анализ законодательных документов способствует детальному изучению основных нормативно-правовых актов, регулирующих миграционные процессы в Казахстане, таких как Закон Республики Казахстан «О миграции населения» [5], Трудовой кодекс Республики Казахстан [6], Закон «Об обязательном социальном страховании» [7] и другие постановления и указы. Их изучение было направлено на выявление основных положений, касающихся регулирования трудовой и этнической миграции, а также механизмов защиты прав мигрантов и интеграции кандасов. Такой подход дал возможность провести глубокое исследование, которое показало, как законодательство способствует эффективному управлению миграционными потоками.

Сравнительный анализ законодательных инициатив Казахстана и других государств Центральной Азии способствовал выявлению как общих черт, так и различий в подходах к регулированию миграции, особенно с учетом опыта таких стран, как Узбекистан. Сравнение показало, что Казахстан стремится к интеграции международных стандартов, что делает его систему более гибкой и адаптируемой к изменениям в регионе.

Анализ статистических данных о миграционных потоках содержит исследование объемов трудовой миграции, возвращения этнических казахов (кандасов) и миграционных тенденций на основе данных Международной организации по миграции (МОМ). Это дало возможность оценить текущие миграционные процессы и выявить закономерности, которые свидетельствуют о значительных вызовах для социально-экономического развития Казахстана, таких как миграционные потоки в приграничных районах и влияние климатических факторов на миграцию.

Эти методы были направлены на достижение поставленных задач исследования, а именно: анализ механизмов управления миграцией в Казахстане, выявление основных региональных вызовов, связанных с приграничной миграцией, а также оценку эффективности действующей миграционной политики. Результаты исследования показывают, что нормативно-правовая база Казахстана оказывает значительное влияние на регулирование миграции, а также выявляет такие проблемы, как неравномерное распределение миграционных потоков

в регионах, угрозы нелегальной миграции и необходимость развития инфраструктуры для эффективной интеграции мигрантов.

Основная часть

Факторы и последствия приграничной миграции в Центральной Азии: региональный и казахстанский контекст.

Роль приграничной миграции в регионе определяется в первую очередь географическим расположением государств. Центральная Азия – это территория, характеризующаяся сложным рельефом, наличием горных массивов, пустынь и степей, что делает доступ к определённым природным ресурсам и основным транспортным путям неравномерным. Например, Узбекистан не имеет выхода к морю, что стимулирует его активное взаимодействие с соседними странами, включая Казахстан, для обеспечения логистических и торговых потребностей. Кыргызстан, с его ограниченными сельскохозяйственными ресурсами, и Таджикистан с изолированными горными районами, во многом полагаются на экономическое сотрудничество с более развитым Казахстаном [8].

Разнообразие природных ресурсов также играет значительную роль. Казахстан, обладая богатыми запасами нефти, газа, угля и металлов, привлекает трудовых мигрантов из соседних стран, где природные ресурсы менее развиты или доступ к ним ограничен. В то же время приграничные регионы других стран Центральной Азии предлагают Казахстану рабочую силу и доступ к таким видам продукции, как фрукты, текстиль и ручные ремёсла. Это создаёт взаимозависимые экономические отношения, которые стимулируют приграничную миграцию.

Значительные различия в уровне экономического развития и государственной политики стран региона также вносят свой вклад в интенсификацию миграционных потоков. Казахстан выделяется на фоне других государств Центральной Азии относительно высоким уровнем жизни, более развитой инфраструктурой и устойчивой экономикой. Это способствует притоку мигрантов из менее обеспеченных стран – Кыргызстана и Таджикистана. Различия в подходах перечисленных стран к регулированию трудовой миграции, к налоговой политике и социальной поддержке мигрантов усиливают этот процесс.

Важную роль в реализации миграционной политики, связанной с этнической миграцией, играет НАО «Фонд Отандастар». Эта организация занимается адаптацией и интеграцией соотечественников за рубежом, а также этнических казахов, прибывающих в Казахстан. Фонд поддерживает связь с общественными объединениями соотечественников, международными государственными и негосударственными организациями, предоставляя правовую, информационную и консультативную поддержку.

Политика по поддержке этнической репатриации показывает значительные результаты. По состоянию на конец 2021 года 17 540 этнических казахов вернулись на историческую родину, получив статус кандасов. С момента обретения независимости в 1991 году в Казахстан прибыло 1 087 800 этнических казахов. Большая часть прибывших в 2021 году (76,2%) – выходцы из Узбекистана, 9,7% – из Китая, 6% – из Туркменистана, 2,6% – из Монголии, а 5,7% – из других стран. Основные регионы, куда переселились кандасы, – это Алматинская (28,5%), Мангистауская (19%), Туркестанская (13%) и Жамбылская (7,8%) области, а также город Шымкент

(10,5%). В то же время наблюдается тенденция недостаточного переселения в области, для которых предусмотрена региональная квота кандасов, такие как Акмолинская, Восточно-Казахстанская, Костанайская, Павлодарская и Северо-Казахстанская. В 2021 году региональная квота составляла 941 человек, что эквивалентно примерно 5% от общего числа кандасов, получивших этот статус в указанном году. В 2022 году квота была увеличена до 1499 человек [9].

Приграничная миграция в Центральной Азии, включая Казахстан, оказывает значительное влияние на экономику, социальную структуру и экологическую ситуацию в регионе. Проблемы, связанные с миграцией, такие, как нелегальные потоки мигрантов, торговля людьми, нарушения трудовых прав и угрозы национальной безопасности, становятся все более актуальными. Миграционные процессы в Центральной Азии имеют комплексный характер и их последствия проявляются на многих уровнях. Экономические и социальные вызовы, а также влияние изменений климата на миграцию требуют всестороннего анализа для более эффективного управления миграционными процессами (Таблица 1).

Таблица 1 – Региональные вызовы приграничной миграции в Центральной Азии

Региональные вызовы	Описание	Экономические и социальные последствия	Экологические аспекты
Нелегальная миграция	Проблемы с нелегальным пересечением границ, отсутствие контроля над потоками мигрантов.	Нелегальная миграция вызывает уменьшение количества рабочих мест для граждан, нагрузку на социальные службы, создание теневой экономики.	Увеличение нагрузки на экологию в регионах, куда мигранты направляются, особенно в местах с ограниченными природными ресурсами.
Торговля людьми	Незаконная миграция и эксплуатация мигрантов, особенно женщин и детей, с целью трудового и сексуального рабства.	Нарушение прав мигрантов, увеличение числа уязвимых групп населения, которые не защищены государственными гарантиями.	Торговля людьми может способствовать загрязнению экологической среды, если мигранты вынуждены работать в условиях эксплуатации, например, на экологически вредных предприятиях.
Трудовые права мигрантов	Отсутствие защиты прав мигрантов, их эксплуатация на рабочих местах, особенно в сельском хозяйстве и строительстве.	Экономическое неравенство, низкий уровень жизни мигрантов, что увеличивает социальную напряженность.	Мигранты, работающие в аграрном секторе, могут не соблюдать экологические стандарты, что ведет к ухудшению состояния сельскохозяйственных земель и экосистем.
Национальная безопасность	Миграционные потоки могут угрожать безопасности страны, создавая дополнительные риски для внутренней политики и безопасности.	Рост числа мигрантов без должного контроля может привести к социальной нестабильности, усиливающей напряженность между этническими группами.	Недостаточный контроль за миграционными потоками может привести к экологическим рискам, связанным с загрязнением и ухудшением экосистем в странах, принимающих мигрантов.

Источник: создано авторами на основе [10].

Региональные вызовы, связанные с миграцией, создают комплексные проблемы, которые требуют тесного сотрудничества стран Центральной Азии для разработки общих стратегий. Нелегальная миграция и торговля людьми представляют собой серьезные угрозы для стабильности и безопасности всего региона [11]. Эти проблемы сопровождаются экономическими последствиями, такими, например, как рост теневой экономики и ухудшение социального положения мигрантов. Экологические риски, связанные с миграцией, также заслуживают внимания, поскольку неконтролируемые миграционные потоки могут оказывать негативное влияние на природные ресурсы и экосистемы региона. Для эффективного решения этих вызовов необходимо усиление контроля за миграционными потоками, создание правовых механизмов для защиты прав мигрантов и сотрудничество стран в области обеспечения безопасности и устойчивого развития.

Трудовая миграция является важным экономическим фактором для стран Центральной Азии. По данным Международной организации по миграции (МОМ), от 2,7 до 4,2 млн человек (от 10% до 16% экономически активного населения) работают за границей, в основном в Казахстане, Турции и других странах [12].

Для Казахстана миграция имеет многоплановое значение, охватывая экономические, социальные и политические аспекты, которые тесно взаимосвязаны. В экономическом плане приграничные миграционные потоки обеспечивают страну дополнительной рабочей силой, особенно востребованной в таких отраслях, как сельское хозяйство, строительство, сфера услуг и мелкая торговля. Трудовые мигранты часто занимают ниши, которые остаются вне интересов местного населения из-за низкой оплаты труда, высокой физической нагрузки или сезонного характера работы. Например, в строительной отрасли и в фермерских хозяйствах мигранты из Кыргызстана и Узбекистана играют важную роль, способствуя стабильности этих секторов и увеличению их производительности [13].

В то же время неконтролируемая миграция может создавать значительное давление на социальную инфраструктуру страны. Рост численности населения в приграничных городах и поселках приводит к увеличению нагрузки на системы здраво-

охранения, образования и жилищного сектора. Возникает необходимость в создании дополнительных школ, больниц и жилья, что требует значительных финансовых вложений со стороны государства. Кроме того, нелегальная миграция представляет отдельную проблему, усложняя управление миграционными потоками и создавая угрозы для социальной стабильности.

Социальное значение приграничной миграции для Казахстана связано с формированием культурного взаимодействия и укреплением связей между приграничными сообществами. Казахстан как страна с многокультурным населением имеет уникальную возможность обогатить свою социальную структуру благодаря культурному разнообразию, которое приносят мигранты. Миграционные потоки способствуют обмену традициями, языками и кулинарными особенностями, что делает общество более динамичным. Однако интеграция мигрантов часто сопряжена и с проблемами, такими как языковые барьеры, культурные различия и недостаточная адаптация к правовым и социальным нормам Казахстана. Эти факторы могут становиться причиной социальной напряженности, особенно в условиях ограниченных ресурсов для интеграции приезжих.

С политической точки зрения приграничная миграция представляет собой вызов, требующий четкого регулирования. Государственная политика в этой области должна учитывать как экономические потребности страны в рабочей силе, так и необходимость обеспечения безопасности границ [13]. Контроль над нелегальной миграцией, предотвращение торговли людьми и создание условий для легальной трудовой миграции являются приоритетами, которые Казахстан активно развивает. Особое внимание уделяется разработке программ по защите прав мигрантов, включая их доступ к медицинским услугам, образованию и правовым консультациям. Кроме того, Казахстан разрабатывает программы для приграничных регионов, направленные на улучшение инфраструктуры и развитие местной экономики. Эти инициативы предполагают создание промышленных зон, поддержку малого и среднего бизнеса, а также развитие транспортной и логистической сетей, что помогает сгладить негативные эффекты миграции.

Государственная политика и международное сотрудничество в сфере управления миграцией в Казахстане.

Казахстанский опыт управления миграцией демонстрирует многогранность этого явления и его влияние на различные аспекты жизни страны. Основные направления миграционных потоков в Казахстане формируются под влиянием исторических, экономических и географических условий. Наиболее активное взаимодействие наблюдается с соседними странами Центральной Азии, такими как Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан, которые являются основными источниками трудовых мигрантов, приезжающих в Казахстан для работы в сельском хозяйстве, строительстве, торговле и сфере услуг.

Причины миграции в Казахстане разнообразны и обусловлены сочетанием экономических, социальных и экологических факторов. Экономические причины занимают центральное место в формировании миграционных потоков. Казахстан, обладая наиболее развитой экономикой в регионе, сравнительно высоким уровнем жизни и стабильной валютой, привлекает трудовых мигрантов из стран с более низкими доходами и ограниченными возможностями трудоустройства. Например, в Узбекистане и Таджикистане высокая безработица и низкие заработные платы вынуждают людей искать работу за пределами своей страны. Казахстан же предоставляет возможности для временной и сезонной занятости, особенно в приграничных районах.

Социальные причины миграции также связаны с этнокультурными и семейными связями. В приграничных регионах Центральной Азии проживает множество этнических казахов, которые мигрируют в Казахстан в рамках программ репатриации. Государство поддерживает переселение этнических казахов, предоставляя им статус «оралманов» (возвращенцев) и облегчая процесс получения гражданства. Кроме того, семейные и брачные связи играют значительную роль в миграционных решениях, особенно среди народов, имеющих общие традиции и культурные ценности.

Экологические факторы также становятся всё более важными в контексте миграции. Изменение климата, истощение природных ресурсов и ухудшение состояния окружающей среды вынуждают мно-

гие сельские общины переселяться в более благополучные районы [14]. Например, в некоторых регионах Узбекистана и Туркменистана наблюдаются серьезные проблемы с доступом к питьевой воде и ухудшение плодородия земель, что стимулирует людей мигрировать в Казахстан, где экологическая ситуация в определённых областях остаётся более стабильной.

Казахстан также сталкивается с проблемой внутренней миграции, которая заключается в перемещении населения из сельских регионов в города. Наиболее популярными направлениями становятся такие города, как Нур-Султан, Алматы и Шымкент, так как в них существуют многочисленные возможности для трудоустройства, более высокий уровень образования, а также развитая инфраструктура. В то же время, данный процесс существенно увеличивает нагрузку на городскую инфраструктуру, включая жилищный фонд, транспортные сети и социальные услуги.

Государственная политика Казахстана в сфере миграции представляет собой комплексную систему регулирования, направленную на управление миграционными процессами, обеспечение прав мигрантов и минимизацию негативных последствий, связанных с миграцией. Эта политика основывается на национальном законодательстве, региональных инициативах и международных обязательствах страны.

В основе законодательства, регулирующего миграционные процессы, лежит Закон Республики Казахстан «О миграции населения» [5], принятый в 2011 году и дополненный последующими изменениями. Этот нормативный акт определяет основные принципы управления миграцией, предусматривая прием мигрантов, их размещение и интеграцию, а также контроль нелегальной миграции и защиту прав трудовых мигрантов. Закон детализирует категории мигрантов, регламентирует их въезд и пребывание на территории страны, а также устанавливает обязательства работодателей, привлекающих иностранных работников.

Особое внимание уделяется защите прав трудовых мигрантов. В рамках этого направления реализуются инициативы, обеспечивающие доступ к базовым социальным услугам, включая здравоохранение и образование. Кодекс Республики Казахстан «О труде» [6] регулирует вопросы за-

щиты трудовых прав, гарантируя равенство в оплате труда и условиях работы, а также ответственность работодателей за соблюдение трудового законодательства. Также действует Закон «О социальном страховании» [7], который предусматривает доступ к социальным услугам при выполнении установленных условий. При этом остаются нерешенные проблемы, связанные с нелегальной миграцией, торговлей людьми и дискриминацией на рынке труда.

Значительное внимание в законодательстве уделено репатриации этнических казахов (оралманов). Указ Президента Республики Казахстан «О концепции государственной миграционной политики Республики Казахстан» [15] определяет основные направления политики в этой сфере, включая упрощение бюрократических процедур для репатриантов и стимулирование их переселения в приоритетные регионы. Эти меры направлены на укрепление демографического потенциала страны и восстановление национальной идентичности.

Для трудовых мигрантов предусмотрены специальные механизмы получения разрешения на работу. Легализация труда иностранцев обеспечивает их социальную защиту и позволяет государству получать налоговые отчисления, что положительно влияет на экономику. Одновременно с этим ведётся борьба с нелегальной миграцией. Введены жёсткие меры контроля за пересечением границы и функционированием миграционных каналов, что дает возможность минимизировать риски незаконной деятельности, связанной с миграцией.

Важную роль в государственной политике играют инициативы, направленные на развитие инфраструктуры для интеграции мигрантов. В крупных городах и приграничных районах создаются миграционные центры, которые предоставляют юридическую помощь, консультации и содействие в адаптации мигрантов. Также реализуются образовательные программы, которые помогают трудовым мигрантам и их семьям адаптироваться к местным условиям, изучать государственный язык и понимать казахстанское законодательство.

На международном уровне Казахстан активно участвует в сотрудничестве по вопросам миграции. Одним из основных направлений является взаимодействие в рамках Евразийского экономического союза

(ЕАЭС). Благодаря этому миграционные потоки между странами-участницами регулируются по упрощённым правилам, что способствует легализации труда граждан ЕАЭС и снижению барьеров для перемещения рабочей силы.

Кроме того, Казахстан является участником множества международных соглашений и конвенций, направленных на регулирование миграции и защиту прав мигрантов. Среди них можно выделить Конвенцию Международной организации труда (МОТ) о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, а также Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в области миграции. Эти документы устанавливают международные стандарты в области трудовой миграции и интеграции, которым Казахстан стремится следовать.

Государство также сотрудничает с Международной организацией по миграции (МОМ), что обеспечивает возможность разрабатывать более эффективные стратегии управления. Например, при поддержке МОМ Казахстан реализует программы по борьбе с торговлей людьми, улучшению условий труда мигрантов и повышению информированности населения о рисках нелегальной миграции.

Кроме международного сотрудничества, Казахстан активно развивает национальные программы, направленные на управление внутренней миграцией. Важным компонентом этих программ является создание экономических стимулов для развития приграничных и сельских районов, что позволяет сократить отток населения из этих регионов и минимизировать перегрузку городских агломераций.

Таким образом, государственная политика Казахстана в сфере миграции является многоуровневой и комплексной. Она сочетает в себе механизмы национального регулирования, регионального сотрудничества и международные инициативы. Успешная реализация этой политики позволяет не только минимизировать вызовы, связанные с миграцией, но и использовать её как инструмент для социально-экономического и демографического развития страны.

Международное сотрудничество играет одну из ключевых ролей в процессе решения миграционных проблем, особенно в регионе Центральная Азия, которая отличается своей сложностью и динамичностью. Уча-

стие Казахстана в международных инициативах предоставляет возможность не только управлять миграционными процессами внутри страны, но и вносить вклад в разработку региональных и глобальных подходов к этим вопросам. Особое внимание уделяется взаимодействию с международными организациями, такими как Организация Объединённых Наций (ООН), Международная организация по миграции (МОМ), Международная организация труда (МОТ) и другие, которые активно способствуют решению миграционных проблем [16].

ООН играет центральную роль в координации глобальных усилий по миграции. Одной из основных инициатив организации является Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и законной миграции, который направлен на усиление международного сотрудничества и выработку стандартов для управления миграцией. Казахстан, являясь активным членом ООН, принимает участие в разработке и реализации этой инициативы. Договор охватывает широкий спектр вопросов, включая защиту прав мигрантов, борьбу с торговлей людьми и содействие интеграции мигрантов в принимающие общества [17].

Особую роль в решении миграционных проблем играют неправительственные организации и фонды. Международные и местные НПО активно работают над улучшением условий для мигрантов, предоставляют им юридическую, психологическую и социальную поддержку. Они также участвуют в мониторинге соблюдения прав мигрантов и предоставляют данные для анализа ситуации, что помогает правительствам принимать обоснованные решения в этой сфере.

Международное сотрудничество также направлено на предотвращение экологиче-

ских последствий миграции. Изменение климата в Центральной Азии, включая оскудение водных ресурсов и деградацию земель, усугубляет миграционные процессы. Такие организации, как Программа развития ООН (ПРООН) и Всемирный банк, помогают Казахстану и соседним странам разрабатывать стратегии устойчивого управления природными ресурсами и адаптации к изменению климата, что снижает миграционное давление на приграничные регионы [18].

Таким образом, международное сотрудничество, включающее участие ООН, МОМ, МОТ и других организаций, играет важнейшую роль в управлении миграционными процессами в Казахстане и Центральной Азии. Благодаря совместным усилиям удаётся разрабатывать и внедрять эффективные меры по защите прав мигрантов, укреплению безопасности и улучшению условий для их интеграции. Эти инициативы способствуют укреплению региональной стабильности и создают основу для устойчивого развития в условиях глобальных вызовов.

Управление миграцией в Центральной Азии является важным направлением государственной политики, поскольку страны региона сталкиваются с общими вызовами, включая нелегальную миграцию, торговлю людьми, социальное напряжение и защиту прав мигрантов. Казахстан выделяется среди соседних стран благодаря своему опыту в создании и осуществлении миграционной политики, где учитываются внутренние потребности в совокупности международными обязательствами. Глубокий анализ опыта Казахстана, в особенности в сравнении с другими странами региона, способствует выявлению и успешных практик, и областей возможного улучшения, обмену знаниями и усилению регионального сотрудничества (Таблица 2).

Таблица 2 – Сравнение опыта управления миграцией Казахстана с другими странами Центральной Азии

Параметры	Казахстан	Узбекистан	Кыргызстан	Таджикистан
Легальное регулирование	Закон Республики Казахстан «О миграции населения» определяет основные принципы управления миграцией, включая прием мигрантов, их размещение и интеграцию, а также контроль над нелегальной миграцией.	Закон Республики Узбекистан «О внешней трудовой миграции» определяет основные принципы государственной политики в сфере внешней трудовой миграции, включая обеспечение прав трудящихся мигрантов.	Закон Кыргызской Республики «О внешней миграции» определяет основы государственной политики в сфере внешней миграции, включая регулирование процессов выезда граждан за границу для работы.	Законодательство фрагментарно фокусируется в основном на вопросах трудовой миграции.

	цией и защиту прав трудовых мигрантов.	грантов регулирование их трудоустройства за границей и социальную защиту.	или учебы, защиту их прав и интересов за пределами страны.	
Трудовая миграция	Мигранты активно привлекаются в строительство, сельское хозяйство и сферу услуг. Действуют программы защиты их прав.	Большое количество трудовых мигрантов выезжает за рубеж. Политика приема трудовых мигрантов развита слабо.	Основной акцент на отправке трудовых мигрантов за границу. Ограниченные возможности для приема мигрантов.	Значительная доля населения работает за рубежом. Политика приема трудовых мигрантов практически отсутствует.
Международное сотрудничество	Активно сотрудничает с ООН, МОМ и другими международными организациями, участвует в региональных инициативах.	Сотрудничество с международными организациями ограничено.	Поддерживаются отдельные проекты с международными партнерами, но системного подхода нет.	Уровень международного сотрудничества низкий, отдельные проекты реализуются при поддержке доноров.
Социальная интеграция мигрантов	Создаются центры для адаптации мигрантов, предлагаются языковые курсы и правовая помощь.	Программы интеграции отсутствуют, акцент на внутренней миграции.	Интеграция мигрантов носит фрагментарный характер. Программы поддержки не развиты.	Вопросы интеграции мигрантов не рассматриваются как приоритетные.
Контроль над нелегальной миграцией	Используются цифровые технологии для мониторинга миграционных потоков и усиления контроля границ.	Контроль границ и борьба с нелегальной миграцией остаются слабым местом.	Проблемы с контролем нелегальной миграции из-за ограниченных ресурсов.	Контроль границ ограничен, проблемы с нелегальной миграцией остаются нерешенными.

Источник: создано авторами на основе [19], [20].

Анализ опыта управления миграцией в странах Центральной Азии показывает, что Казахстан демонстрирует наиболее комплексный и сбалансированный подход. Современное законодательство, развитые механизмы привлечения трудовых мигрантов и их социальной интеграции, а также активное международное сотрудничество выделяют Казахстан как лидера в этом направлении. В то же время другие страны региона, такие, как Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан, сталкиваются с серьезными вызовами, включая слабую законодательную базу, ограниченное сотрудничество с международными организациями и недостаточное внимание к социальной адаптации мигрантов.

Для улучшения ситуации в регионе необходимо укреплять взаимодействие между странами, обмениваться успешными практиками и привлекать международных партнеров для поддержки национальных инициатив. Казахский опыт может стать основой для формирования общей региональной стратегии управления миграцией, учитывающей специфику каждого государства.

Первым шагом является совершенствование законодательной базы в области миграции. Казахстану и другим странам

Центральной Азии следует адаптировать миграционные законы к международным стандартам с учётом современных вызовов. Это предусматривает усиление контроля над нелегальной миграцией, защиту прав мигрантов, упрощение процедур легальной трудовой миграции и внедрение прозрачных механизмов выдачи разрешений на работу. Необходимо внедрить современные цифровые технологии для мониторинга и управления миграционными процессами. Использование больших данных, блокчейна и искусственного интеллекта позволит более эффективно отслеживать миграционные потоки, выявлять случаи нелегальной миграции и прогнозировать будущие тенденции. Важным направлением является укрепление межгосударственного сотрудничества в регионе. Создание единой платформы для обмена данными о миграции между странами Центральной Азии даст возможность улучшить координацию усилий и выработать согласованные подходы к решению общих проблем, среди которых торговля людьми, трансграничная преступность и защита трудовых прав мигрантов. Следует также развивать интеграционные программы для иностранцев, что предусматривает организацию курсов язы-

ка и профессиональной подготовки, а также создание центров социальной и правовой помощи для поддержки мигрантов. Такие меры позволят минимизировать социальное напряжение и способствовать интеграции приезжих в местное сообщество. Необходимо также разработать и реализовать долгосрочные стратегии адаптации к изменениям климата, учитывая их влияние на миграционные потоки. Это предполагает создание рабочих мест в экологически устойчивых секторах экономики, внедрение технологий рационального использования ресурсов и поддержку регионов, наиболее подверженных экологическим рискам.

Казахстану следует активно участвовать в международных инициативах и партнёрствах, направленных на управление миграцией. Это предусматривает продолжение и расширение сотрудничества с ООН, Международной организацией по миграции (МОМ), Международной организацией труда (МОТ) и другими структурами для привлечения технической и финансовой помощи, а также обмена передовым опытом. Не менее важным является создание системы регулярного мониторинга и оценки эффективности миграционной политики. Это даст возможность своевременно выявлять слабые стороны текущих мероприятий, корректировать их и адаптировать к изменяющимся условиям. Наконец, необходимо проводить информационную работу среди населения. Организация кампаний по повышению осведомлённости о правах мигрантов, правилах легальной миграции и возможностях интеграции будет способствовать снижению социальной напряжённости и созданию более благоприятного отношения к приезжим.

Предложенные меры, реализованные в комплексе, позволят не только снизить негативные последствия миграции, но и использовать её потенциал для экономического, социального и культурного развития Казахстана и всего региона Центральной Азии.

Обсуждение

Исследование позволяет глубже понять механизмы управления миграционными потоками в Центральной Азии, особенно в Казахстане, который играет важнейшую роль в регионе. Оно раскрывает специ-

ческие вызовы, с которыми сталкиваются страны Центральной Азии в контексте приграничной миграции, среди которых нелегальная миграция, социальная интеграция трудовых мигрантов и управление рисками, связанными с климатическими изменениями. Важно отметить, что миграционные процессы в Центральной Азии, в особенности в Казахстане, имеют уникальные черты, которые отличают их от других регионов мира. Это связано с историческими, экономическими и политическими факторами, а также с особенностями миграционной политики, направленной на управление этими потоками в условиях нестабильности. Это важно для понимания того, как эффективное управление миграцией может способствовать не только стабилизации социально-экономической ситуации, но и развитию регионального сотрудничества, поддерживая экономику страны через интеграцию мигрантов в рынок труда, а также создавая условия для устойчивого развития приграничных территорий.

Методы измерения миграции с использованием геопространственных данных предложены в исследовании Л. Фиорио и соавторы (L. Fiorio et al.) [21]. Подход, применённый в данной работе, во многом соответствует методологии, использованной нами для анализа миграционных потоков в Казахстане. Однако в нашем исследовании также учитываются географические и социально-экономические факторы, что позволяет более детально оценить динамику потоков, особенно в приграничных регионах.

Взаимосвязь климатических изменений и миграции подробно рассматривается в исследованиях Р. Хоффманна (R. Hoffmann et al.) [14], а также К. Д. Веста (C. D. West et al.) [18]. В условиях Центральной Азии эта проблема особенно актуальна, поскольку засухи и усиление аридности способствуют перемещению населения. Наше исследование направлено на анализ влияния климатических изменений на миграционные процессы в Казахстане, а также на выявление их взаимосвязи с социально-экономическими вызовами региона.

Вопросы трансграничного управления в период пандемии COVID-19 исследованы в работах А. Р. Ануара и С. Н. И. Рахарджо (A. R. Anuar, S. N. I. Raharjo) [22] и А. Кханна (A. Khanna) [23]. В нашем исследовании кризисный контекст также играет ключевую

роль, в частности рассматриваются миграционные потоки, обусловленные экономическими сложностями или политической нестабильностью в соседних странах, таких как Узбекистан и Кыргызстан.

Проблемы регионального управления в кризисных ситуациях затронуты в исследовании М. Греги и П. Нечаса (M. Grega, P. Nečas) [24]. Выводы авторов перекликаются с нашими результатами, поскольку эффективное регулирование миграционных потоков в Центральной Азии требует учета региональных вызовов и нестабильности в соседних странах.

Политические аспекты трансграничной миграции освещены в работе Х. Б. П. Харгиндеги и Л. Черви (J. B. P. Harguindéguy, L. Cervi) [25], где рассматривается влияние сепаратистских движений на процессы перемещения населения. Хотя данная тематика актуальна для ряда регионов, наше исследование акцентирует внимание на миграции, вызванной экономическими и социальными факторами, а не политическими конфликтами.

Особенности трудовой миграции в Швеции проанализированы в исследовании К. Хедберг и И. Олофссон (C. Hedberg, I. Olofsson) [26]. Однако контекст этой страны существенно отличается от ситуации в Казахстане, где трудовая миграция сопровождается низким уровнем социальной защиты и сложностями интеграции мигрантов. В отличие от развитых стран с устойчивыми миграционными потоками, в Центральной Азии эти процессы имеют более динамичный и нестабильный характер.

Полученные результаты также согласуются с выводами исследователей, изучающих регулирование международной миграции в интеграционных объединениях. В частности, в работе Р. Заблоской и О. Шепель (R. Zablotska, O. Shepel) [27] показано, что современные региональные интеграционные соглашения играют ключевую роль в формировании институтов регулирования трудовой миграции, поскольку именно на межгосударственном уровне страны могут согласовывать нормы и стандарты миграционной политики. Авторы подчёркивают, что мобильность работников в условиях экономической интеграции сталкивается как с формальными барьерами (законодательные ограничения, визовые требования, различия в признании квалификаций), так и с неформальными (культурные различия,

нормы поведения, традиции). Данные выводы подтверждают необходимость для стран Центральной Азии, включая Казахстан, активно участвовать в развитии региональных механизмов и стремиться к унификации правил, регулирующих трудовую миграцию. Мы согласны с большинством выводов, касающихся важности учета климата, региональных вызовов и управления миграцией в кризисные периоды, что также находит отражение в нашем исследовании. Однако данная работа уникальна тем, что акцентирует внимание на специфике Центральной Азии, где миграционные потоки часто связаны с социально-экономическими факторами, такими как поиск работы и улучшение условий жизни, в отличие от исследований, рассматривающих политическую или культурную миграцию. Представленная работа дополняет существующие исследования, добавляя более глубокий анализ законодательных и экономических факторов, которые влияют на миграционные потоки в Центральной Азии, и подчеркивает значимость национальной миграционной политики для управления этими процессами.

Заключение

Проведённый анализ показал, что приграничная миграция в Центральной Азии, включая казахстанский опыт, представляет собой сложное и многоуровневое явление, требующее гибкого и комплексного управления. Миграционные процессы оказывают значительное влияние на экономическую динамику, социальную устойчивость и политическую безопасность региона. Вместе с тем они сопровождаются серьёзными вызовами: ростом нелегальной миграции, торговлей людьми, недостаточным уровнем защиты прав трудовых мигрантов, давлением на социальную инфраструктуру и нарастающими экологическими изменениями.

Казахстан демонстрирует последовательный и результативный подход к регулированию миграции, развивая нормативно-правовую базу, совершенствуя институциональные механизмы и внедряя цифровые инструменты управления миграционными потоками. Создание специализированных центров обслуживания мигрантов, реализация интеграционных программ, защита трудовых прав иностранных работников и участие в международных инициативах позволили

республике укрепить внутреннюю стабильность и повысить качество государственного управления в данной сфере. Вместе с тем сохраняется необходимость дальнейшего совершенствования политики, прежде всего в части реагирования на экологические риски, усиления социально-культурной интеграции мигрантов и повышения эффективности межведомственного взаимодействия.

Для государств Центральной Азии приоритетным направлением является формирование согласованных подходов к регулированию миграции: выработка единых стандартов, упрощение легальных процедур перемещения, обмен данными и совместные меры борьбы с нелегальной миграцией и торговлей людьми. Расширение регионального сотрудничества в рамках таких организаций, как ЕАЭС и ШОС, создаёт основу для более устойчивой и безопасной среды.

Таким образом, миграция в Центральной Азии представляет собой не только источник вызовов, но и значительный потенциал для социально-экономического развития. Эффективная политика, основанная на принципах гуманности, межгосударственного сотрудничества и адаптации к новым глобальным условиям, может стать ключевым инструментом укрепления устойчивого развития стран региона.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углублённым анализом новых факторов, влияющих на миграцию, среди которых ключевую роль играет изменение климата. Влияние деградации окружающей среды, опустынивания, истощения водных ресурсов и других экологических процессов на миграционные перемещения остаётся недостаточно исследованным и требует разработки междисциплинарных подходов. Анализ взаимосвязи между экологическими угрозами и миграцией, а также выработка стратегий адаптации позволят обеспечить более глубокое понимание процессов и создадут основу для формирования эффективных решений, направленных на устойчивое развитие и укрепление международного сотрудничества стран Центральной Азии.

Список литературы

- 1 Héran, F. (2022). Demography and migration. In *Migration theory* (4th ed., pp. 78–129). <https://doi.org/10.4324/9781003121015-3>
- 2 Amrin, A. K., Kaliyeva, S. A., & Alzhanova, F. G. (2020). Migration processes in Kazakhstan in the context of the formation of the Silk Road Economic Belt. *Journal of Population and Social Studies*, 28(2), 156–174. <https://doi.org/10.25133/jpsv28n2.011>
- 3 Klimeš, O. (2020). Xinjiang in China's public diplomacy in Central Asia: Case study of Almaty. In *Transnational sites of China's cultural diplomacy* (pp. 35–63). https://doi.org/10.1007/978-981-15-5592-3_3
- 4 Turlybekova, A. M., et al. (2021). History of development of national policy and ethnic identity in the Republic of Kazakhstan. *Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*, 2(390), 327–332. <https://doi.org/10.32014/2021.2518-1467.88>
- 5 Закон Республики Казахстан «О миграции населения». (2011). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31038298
- 6 Трудовой кодекс Республики Казахстан: Принят 15 мая 2007 г. (2007). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30106309
- 7 Закон Республики Казахстан «Об обязательном социальном страховании». (2003). https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000405_
- 8 Ибрагимова, Д. (2024). Узбекистан не имеет выхода к морю — это недостаток или преимущество? <https://uzconsulate-aktau.kz/2024/%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%BD%D0%B5-%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%B5%D1%82-%D0%B2%D1%8B%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%B0-%D0%BA-%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%8E-%D1%8D%D1%82/>
- 9 Об установлении региональной квоты приема кандидатов и переселенцев на 2021 год: Приказ Министра труда и социальной защиты населения РК от 13 февраля 2021 г. № 39. (2021). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100022211>
- 10 Дуйсен, А., & Айтжанова, Н. (2024). Оценка основных факторов развития Центральной Азии в условиях углубления сотрудничества и преодоления вызовов. *Международные отношения и регионоведение*, 2(56), 45–60. <https://doi.org/10.48371/ismo.2024.56.2.016>
- 11 Densmaa, O., & Suren, B. (2023). Regional security: The current situation and future trends in Central Asia. *International Journal of Innovative Technologies in Social Science*, (4), 40. <https://doi.org/10.31435/rsglobal.ijts/30122023/8095>
- 12 Возвратная миграция: Международные подходы и региональные особенности Центральной Азии. (n.d.). International Organization for Migration. <https://publications.iom.int/system/files/pdf/Return-Migration-in-CA-RU.pdf>
- 13 Alff, H., Konyshbayev, T., & Salmyrzauly, R. (2023). Old stereotypes and new openness: Discourses and practices of trans-border re- and disconnection in south-eastern Kazakhstan's agricultural sector. *Eurasian Geography and Economics*, 1–23. <https://doi.org/10.1080/15387216.2023.2169184>
- 14 Hoffmann, R., et al. (2024). Drought and aridity influence internal migration worldwide. *Nature Climate Change*. <https://doi.org/10.1038/s41558-024-02165-1>
- 15 Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы: Постановление Правительства РК от 30 ноября 2022 г. № 961. (2022). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961>
- 16 Zhunissov, Zh., et al. (2024). Kazakhstan's foreign policy strategy within the framework of Central Asian

- integration. *Asian Journal of Political Science*, 1–15. <https://doi.org/10.1080/02185377.2024.2396116>
 - 17 Genç, H. D. (2024). International organisations and norm diffusion: The case of UNODC in Central Asia. In *International Political Economy Series* (pp. 79–111). https://doi.org/10.1007/978-3-031-55341-7_4
 - 18 West, C. D., et al. (2021). Europe's cross-border trade, human security and financial connections: A climate risk perspective. *Climate Risk Management*, 34, 100382. <https://doi.org/10.1016/j.crm.2021.100382>
 - 19 Boyle, E., & Iwashita, A. (2021). Bordering and scaling northeast Asia. *Asian Geographer*, 38(2), 119–138. <https://doi.org/10.1080/10225706.2021.1894189>
 - 20 Asadov, D. (2024). The role of international law in shaping migration policies: A comparative study of Uzbekistan and regional trends in Central Asia. *International Journal of Business, Law and Political Science*, 1(10), 36–48. <https://doi.org/10.61796/ijblps.v1i10.230>
 - 21 Florio, L., et al. (2021). Analyzing the effect of time in migration measurement using georeferenced digital trace data. *Demography*, 58(1), 51–74. <https://doi.org/10.1215/00703370-8917630>
 - 22 Anuar, A. R., & Raharjo, S. N. I. (2022). Indonesia–Malaysia cross-border governance during the COVID-19 pandemic. *Journal of International Studies*, 18, 89–123. <https://doi.org/10.32890/jis2022.18.4>
 - 23 Khanna, A. (2020). Impact of migration of labour force due to global COVID-19 pandemic with reference to India. *Journal of Health Management*, 22(2), 181–191. <https://doi.org/10.1177/0972063420935542>
 - 24 Grega, M., & Nečas, P. (2022). Implementation of effective solutions to the crisis tasks and its regional management. *Insights into Regional Development*, 4(4), 21–35. [https://doi.org/10.9770/ird.2022.4.4\(2\)](https://doi.org/10.9770/ird.2022.4.4(2))
 - 25 Harguindéguy, J. B. P., & Cervi, L. (2022). Comparative perspectives and experience of conflict resolution based on separatist movements in the Kingdom of Spain. *European Chronicle*, 7(2), 22–33. <https://echronicle.com.ua/index.php/home/article/view/28/25>
 - 26 Hedberg, C., & Olofsson, I. (2021). Negotiating the Wild West: Variegated neoliberalisation of the Swedish labour migration regime and the wild berry migration industry. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 54(1), 33–49. <https://doi.org/10.1177/0308518X211048195>
 - 27 Zablotska, R., & Shepel, O. (2022). The regulation of international labor migration in regional integration agreements. *Bulletin of Taras Shevchenko National University of Kyiv. International Relations*, (2), 52–55. <https://doi.org/10.17721/1728-2292.2022/2-56/52-55>
- Transliteration**
- 1 Héran, F. (2022). Demography and migration. In *Migration theory* (4th ed., pp. 78–129). <https://doi.org/10.4324/9781003121015-3>
 - 2 Amrin, A. K., Kaliyeva, S. A., & Alzhanova, F. G. (2020). Migration processes in Kazakhstan in the context of the formation of the Silk Road Economic Belt. *Journal of Population and Social Studies*, 28(2), 156–174. <https://doi.org/10.25133/jpssv28n2.011>
 - 3 Klimeš, O. (2020). Xinjiang in China's public diplomacy in Central Asia: Case study of Almaty. In *Transnational sites of China's cultural diplomacy* (pp. 35–63). https://doi.org/10.1007/978-981-15-5592-3_3
 - 4 Turlybekova, A. M., et al. (2021). History of development of national policy and ethnic identity in the Republic of Kazakhstan. *Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*, 2(390), 327–332. <https://doi.org/10.32014/2021.2518-1467.88>
 - 5 *Zakon Respubliki Kazakhstan «O migratsii naseleniya»* [Law of the Republic of Kazakhstan “On Migration of Population”]. (2011). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31038298 (In Russian)
 - 6 *Trudovoy kodeks Respubliki Kazakhstan: Prinyat 15 maya 2007 g.* [Labour Code of the Republic of Kazakhstan: Adopted on May 15, 2007]. (2007). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30106309 (In Russian)
 - 7 *Zakon Respubliki Kazakhstan «Ob obyazatel'nom sotsial'nom strakhovanii»* [Law of the Republic of Kazakhstan “On Compulsory Social Insurance”]. (2003). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000405> (In Russian)
 - 8 Ibragimova, D. (2024). Uzbekistan ne imeet vykhoda k moryu — eto nedostatok ili preimushchestvo? [Uzbekistan has no access to the sea — is this a disadvantage or an advantage?]. <https://uzconsulate-aktau.kz/2024/%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%BD%D0%B5-%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%B5%D1%82-%D0%B2%D1%8B%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%B0-%D0%BA-%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%8E-%D1%8D%D1%82/> (In Russian)
 - 9 *Ob ustanovlenii regional'noy kvoty priema kandasov i pereselentsev na 2021 god: Prikaz Ministra truda i sotsial'noy zashchity naseleniya RK ot 13 fevralya 2021 g. № 39* [On establishing the regional quota for the admission of kandas and migrants for 2021: Order of the Minister of Labour and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan No. 39 of February 13, 2021]. (2021). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100022211> (In Russian)
 - 10 Duysen, A., & Aitzhanova, N. (2024). Otsenka osnovnykh faktorov razvitiya Tsentral'noy Azii v usloviyakh uglubleniya sotrudnichestva i preodoleniya vyzovov [Assessment of the main factors of Central Asian development amid deepening cooperation and overcoming challenges]. *Mezhdunarodnye otnosheniya i regionovedenie*, 2(56), 45–60. <https://doi.org/10.48371/ismo.2024.56.2.016> (In Russian)
 - 11 Densmaa, O., & Suren, B. (2023). Regional security: The current situation and future trends in Central Asia. *International Journal of Innovative Technologies in Social Science*, (4), 40. https://doi.org/10.31435/rsglobal_ijtss/30122023/8095
 - 12 *Vozvratnaya migratsiya: Mezhdunarodnye podkhody i regional'nye osobennosti Tsentral'noy Azii* [Return migration: International approaches and regional features of Central Asia]. (n.d.). International Organization for Migration. <https://publications.iom.int/system/files/pdf/Return-Migration-in-CA-RU.pdf> (In Russian)
 - 13 Alff, H., Konysbayev, T., & Salmyrzauly, R. (2023). Old stereotypes and new openness: Discourses and practices of trans-border re- and disconnection in south-eastern Kazakhstan's agricultural sector. *Eurasian Geography and Economics*, 1–23. <https://doi.org/10.1080/015387216.2023.2169184>
 - 14 Hoffmann, R., et al. (2024). Drought and aridity influence internal migration worldwide. *Nature Climate Change*. <https://doi.org/10.1038/s41558-024-02165-1>
 - 15 *Ob utverzhdenii Kontseptsii migratsionnoy politiki Respubliki Kazakhstan na 2023–2027 gody:*

Postanovlenie Pravitel'stva RK ot 30 noyabrya 2022 g. № 961 [On approval of the Concept of Migration Policy of the Republic of Kazakhstan for 2023–2027: Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 961 of November 30, 2022]. (2022). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961> (In Russian)

16 Zhunissov, Zh., et al. (2024). Kazakhstan's foreign policy strategy within the framework of Central Asian integration. *Asian Journal of Political Science*, 1–15. <https://doi.org/10.1080/02185377.2024.2396116>

17 Genç, H. D. (2024). International organisations and norm diffusion: The case of UNODC in Central Asia. In *International Political Economy Series* (pp. 79–111). https://doi.org/10.1007/978-3-031-55341-7_4

18 West, C. D., et al. (2021). Europe's cross-border trade, human security and financial connections: A climate risk perspective. *Climate Risk Management*, 34, 100382. <https://doi.org/10.1016/j.crm.2021.100382>

19 Boyle, E., & Iwashita, A. (2021). Bordering and scaling northeast Asia. *Asian Geographer*, 38(2), 119–138. <https://doi.org/10.1080/10225706.2021.1894189>

20 Asadov, D. (2024). The role of international law in shaping migration policies: A comparative study of Uzbekistan and regional trends in Central Asia. *International Journal of Business, Law and Political Science*, 1(10), 36–48. <https://doi.org/10.61796/ijblps.v1i10.230>

21 Florio, L., et al. (2021). Analyzing the effect of time in migration measurement using georeferenced digital trace data. *Demography*, 58(1), 51–74. <https://doi.org/10.1215/00703370-8917630>

22 Anuar, A. R., & Raharjo, S. N. I. (2022). Indonesia–Malaysia cross-border governance during the COVID-19

pandemic. *Journal of International Studies*, 18, 89–123. <https://doi.org/10.32890/jis2022.18.4>

23 Khanna, A. (2020). Impact of migration of labour force due to global COVID-19 pandemic with reference to India. *Journal of Health Management*, 22(2), 181–191. <https://doi.org/10.1177/0972063420935542>

24 Grega, M., & Nečas, P. (2022). Implementation of effective solutions to the crisis tasks and its regional management. *Insights into Regional Development*, 4(4), 21–35. [https://doi.org/10.9770/ird.2022.4.4\(2\)](https://doi.org/10.9770/ird.2022.4.4(2))

25 Harguindéguy, J. B. P., & Cervi, L. (2022). Comparative perspectives and experience of conflict resolution based on separatist movements in the Kingdom of Spain. *European Chronicle*, 7(2), 22–33. <https://europeanjournal.com.ua/index.php/home/article/view/28/25>

26 Hedberg, C., & Olofsson, I. (2021). Negotiating the Wild West: Variegated neoliberalisation of the Swedish labour migration regime and the wild berry migration industry. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 54(1), 33–49. <https://doi.org/10.1177/0308518X211048195>

27 Zablotska, R., & Shepel, O. (2022). The regulation of international labor migration in regional integration agreements. *Bulletin of Taras Shevchenko National University of Kyiv. International Relations*, (2), 52–55. <https://doi.org/10.17721/1728-2292.2022/2-56/52-55>

Вклад авторов

И.А. Калиев – концепция исследования, разработка методологии, анализ материалов, подготовка текста. А.Т. Серикбаева – сбор и анализ данных, интерпретация результатов, редактирование текста.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ильдар Абужанович Калиев

ассоциированный профессор, кандидат политических наук, Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан, email: Kaliev7719@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-2331-3726

Айжан Темірболатовна Серикбаева

ассоциированный профессор кафедры, PhD, Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан, email: a.serikbaeva@mail.ru, ORCID ID: 0009-0001-1198-8937

Ильдар Абужанұлы Қалиев

қауымдастырылған профессор, саяси ғылымдардың кандидаты, Торайгыров университеті, Павлодар, Қазақстан, email: Kaliev7719@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-2331-3726

Айжан Темірболатқызы Серікбаева

кафедраның қауымдастырылған профессоры, PhD, Торайгыров университеті, Павлодар, Қазақстан, email: a.serikbaeva@mail.ru, ORCID ID: 0009-0001-1198-8937

Ildar Kaliyev

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Toraighyrov University, Pavlodar, Kazakhstan, email: Kaliev7719@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-2331-3726

Aizhan Serikbayeva

Associate Professor of the Department, PhD, Toraighyrov University, Pavlodar, Kazakhstan, email: a.serikbaeva@mail.ru, ORCID ID: 0009-0001-1198-8937

